

ГЛАВА ПЕРВАЯ

«Срочные новости. Сегодня в три часа ночи по местному времени в городе Тайчжуне было найдено обезглавленное тело женщины. Согласно данным с осмотра места происшествия...»

Ранним утром, в шесть часов, в одном из домов коттеджного поселка «Цветущие виллы» в городе Тайчжуне телевизор показывал утренний выпуск новостей. В каждом доме утро начиналось с одних и тех же звуков — передачи про красоту, про утреннюю гимнастику, музыка из мультфильмов... Монотонное нажатие на кнопку переключения каналов под обрывки разных передач до тех пор, пока не попадется новостной канал. Между гостиной и столовой раздался щелчок — кто-то повернул выключатель газовой плиты, затем послышалось бульканье масла, наливаемого в сковороду, треск яичной скорлупы, а потом шкворчащее пение раскаленного масла, в котором до хрустящей корочки поджаривалась яичница. За этим последовало радостное пиликанье — сработал таймер, и тостер выплюнул румяные кусочки, мягкий аромат которых тут же разлетелся по кухне. Как только глава дома повернулся, чтобы вынуть хлеб и положить на тарелку, его отвлек чей-то возмущенный голос:

— Не-ет, только через мой труп!

В шесть утра в домике, что относится к третьей очереди застройки, располагается в дорогом районе на окраине города и сверкает табличкой «Юй» на двери, развернулась самая настоящая семейная война! Но пока что она была игрой в одни ворота, поскольку оппонент — так сказать, объект атаки — игнорировал возмущения и продолжал спокойно заниматься своими делами.

— А Инь, мы уже всё решили. Если и дальше будешь говорить «нет», то названный отец тебе устроит такую жизнь, какую ты и представить не можешь.

Стоявший перед газовой плитой мужчина с короткой стрижкой и такими юными чертами лица, что мог вполне сойти за школьника, осторожно потряс сковородкой, ловко перевернув поджарившуюся яичницу, которая взлетела и тут же идеально ровно приземлилась в раскаленное масло.

— У нас что, тоталитаризм? Диктатура?! Если вы собрались пригласить кого-то еще жить у нас, то могли хотя бы предупредить меня!

Ранним утром Юй Инь, единственный ребенок, решил устроить самый настоящий протест в защиту своей территории. Он ткнул пальцем в странного человечка, сидевшего на диване в гостиной, и недовольно воскликнул:

— Между прочим, я тоже член семьи, и с вашей стороны очень неуважительно принимать такие решения без меня!

Юй Инь учился на втором курсе в колледже дизайна при Лидунском научно-техническом университете. Юй Инь — душа компании, который обожает заводить новых друзей, особенно новых подружек. Он очень гордится тем, что его знают все в радиусе ста миль вокруг, в том числе далеко за пределами круга его общения. Но это не самое важное! Он проснулся сегодня рано утром, как

обычно, почистил зубы, умылся и, на ходу приглаживая взъерошенные после сна каштановые кудри, отправился в столовую, откуда уже доносился аромат вкусного завтрака. Однако стоило Юй Иню выйти из своей комнаты и спуститься в гостиную, как он на секунду решил, что галлюцинирует. В гостиной сидел странный мальчик... судя по всему, ему еще не было восемнадцати. Он листал книгу на непонятном языке. Юй Инь не стал с ним разговаривать и сразу же отправился на кухню, чтобы выяснить, в чем дело.

Там на него обрушилась страшная правда: этого мальчика... решили усыновить его горе-родственнички!

От этой новости Юй Инь чуть не лишился чувств. Не слишком ли это — взять на воспитание, под свое крыло, какого-то чужого ребенка?

Обычно Юй Инь легко закрывал глаза на все, что тащили в дом его родственнички: сделать вид, будто чего-то не видишь, достаточно просто. Удивительно, что им потребовался всего один день, чтобы притащить домой чужого ребенка! Это уже перебор! Чем больше Юй Инь думал об этом, тем сильнее закипал — казалось, он вот-вот лопнет от злости. Вечно все важные дела решаются без его участия! Хлопотавший на кухне отец Юй Иня — Юй Тун — даже не посмотрел на сына, продолжая возиться с завтраком.

— Хэй, не стоит относиться к этому так серьезно. Дело в том, что наш маленький Юй — это особый случай. Ни один из приютов в городе не отважился взять его, поэтому я решил поселить беднягу у нас, обсудив это с твоим дядей. В конце года парню исполнится восемнадцать. Совсем скоро он станет совершеннолетним и сможет сам определить свое будущее, так что тебе не стоит об этом так сильно переживать, — спокойно произнес Юй Тун, который и в свои тридцать восемь выглядел на восемнадцать.

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

Он ловко пропустил мимо ушей возмущения родного сына, чуть ли не топавшего от злости, поскольку давным-давно привык к его взрывному характеру и даже глазом не моргнул бы, если бы тот выскочил из кожи вон. — Кстати, говори потише, будь так добр. Твой дядя лег спать только после пяти утра, потому что всю ночь работал над расследованием какой-то контрабанды, так что, если ты его разбудишь...

— Контрабанды?! С каких это пор он таким занимается? — нахмурившись, Юй Инь взял тарелку и протянул ее отцу в ожидании своей порции завтрака.

— Говорят, что то убийство как-то связано с теневым рынком, поэтому дело досталось команде твоего дяди в сотрудничестве с бюро по борьбе с нелегальным оборотом. Однако я не знаю наверняка. Это не относится к сфере моей ответственности, — с этими словами Юй Тун положил в тарелку яичницу, присыпав ее сверху зеленью и овощами. — Он мало спал в последнее время и с большим трудом вырвался на денек домой, чтобы отдохнуть, так что лучше бы тебе не шуметь.

Юй Инь тут же притих, потому что понимал, что спящего тигра ни в коем случае нельзя будить. Но, несмотря на то, внутри по-прежнему бурлил гнев. Он прошипел:

— Ну и плевать! Вы притащили его, вы с ним и возитесь!

Юй Тун беспомощно вздохнул, опустив плечи, и сказал:

— Вообще-то у «него» есть имя, Шао-ди Юй, так что не называй его «им».

— Шао Ди-юй? Иностранец, что ли? — округлил глаза Юй Инь, который не смог как следует разглядеть мальчишку: тот читал, низко опустив голову, и все, что удалось рассмотреть, — только его темная макушка, блестящая, как арбуз на солнце. — Неужели еще остались люди с фамилией Шао? Он что, нелегал какой-то?

Юй Инь твердо решил при первой же возможности припереть незваного нового родственника к стенке и заставить его спеть гимн и в деталях описать флаг.

— Нет-нет. Его фамилия не Шао, а Шао-ди. Вроде бы это связано с его семейным наследием, однако информации о нем не так много. А, и кстати, даже не думай проверять его на знание гимна и флага. У него есть удостоверение личности, и он точно тайванец, — строго-настрого предупредил Юй Тун — как-никак, своего сына он видел насквозь.

Наконец было готово последнее блюдо на завтрак — бульон. И Юй Тун позвал сидевшего в гостиной Шао-ди Юя:

— Юй, помоги мне подать бульон, пожалуйста.

Тут же послышались шаги, и через несколько секунд мальчик, которого Юй Инь только что мысленно сравнил с арбузом, появился в дверях кухни. Склонив голову, он посмотрел на Юй Туна и Юй Иня.

Юй Инь внимательно изучил Шао-ди Юя и обнаружил, что у ребенка, которого он уже успел записать в иностранцы, на самом деле было азиатское лицо, блестящие черные волосы и... фиолетовые глаза! Он что, и правда из Тайваня? Или он носит модные нынче цветные линзы? Юй Инь разглядывал новоиспеченного «брата», отчаянно желая подойти поближе и проверить, настоящий ли это цвет глаз или нет.

— Кстати, А Инь, маленький Юй не особо любит общаться, так что потом попробуй разговорить его! — мимоходом заметил Юй Тун, протянул тарелку с супом мальчишке и тепло улыбнулся. — Это приказ папочки!

Юй Инь чуть не подавился от возмущения. Он перестал разглядывать фиолетовые глаза Шао-ди Юя и тут же разразился гневной тирадой:

— Это вообще не мое дело! Притащить в семью нового человека, не обсудив с родным сыном, еще ладно, но заставлять меня возиться с ним — да ни за что!

Выплюнув эти слова, Юй Инь гордо отказался от завтрака, развернулся, схватил рюкзак и вышел из дома. На кухне остались только Юй Тун и Шао-ди Юй, которые смущенно смотрели друг на друга. После продолжительной паузы Юй Тун нарушил затянувшееся неловкое молчание:

— Извини, такой уж у А Иня характер... Не принимай близко к сердцу. А Инь на самом деле не злой.

Шао-ди Юй посмотрел на Юй Туна своими фиолетовыми глазами, а затем медленно кивнул.

Юй Тун потрепал мальчишку по макушке:

— Не волнуйся. Я уверен, что скоро ты справишься со всем и снова начнешь разговаривать.

Мальчик некоторое время смотрел на Юй Туна, а затем удалился с тарелкой супа в столовую. Тяжело вздохнув, Юй Тун вытянул руки, пытаясь немного размять затекшую спину:

— Что ж, сегодня придется потрудиться!

— Я умираю с голоду! Мой папаша — больной ублюдок! А его брат — вообще псих! — Юй Инь наконец добрался до университета на мотоцикле и первым делом бросился в студенческую столовую. Он набрал целую тарелку еды, которая, в сравнении с домашней стряпней, не имела ни запаха, ни вкуса, ногой пододвинул стул, гневно грохнул на стол тарелку, а потом и сам с таким грохотом уселся, что все вокруг удивленно на него посмотрели.

— Чего уставились?! — взревел Юй Инь. Студенты тут же испуганно отвели глаза. Юй Инь в раздражении

взъерошил волосы. Большинству присутствующих не был известен его нрав, и, заметив его ужасное настроение, они решили не испытывать судьбу и ничего не отвечать, поэтому уткнулись в свои тарелки.

Иной раз, когда видишь, что кто-то злится и на лбу у него написано «Не влезай — убьет», лучше даже не подходить. К чему попусту рисковать?

— Ты такой злой с утра пораньше — того и гляди взорвешься, — послышался вдруг нежный голос сверху. Девушка, точь-в-точь как Юй Инь пару минут назад, бросила поднос на столик, выдвинула из-за стола стул и уселась напротив. — Господин Юй, вас так редко можно застать завтракающим в столовой при университете. Я слышала, что каждое утро ваш отец готовит завтрак — с любовью и заботой, чтобы у его сына было отличное настроение на весь день. Отчего же вы такой злой сегодня? Что же стряслось, что вы снизошли до завтрака с нами, в столовой? — усмехнулась она.

Кажется, почти все в этом мире знали, что отец Юй Иня чертовски хорошо готовит — настолько хорошо, что тот плюется, едва заведев столовскую еду. К счастью, по утрам его всегда ожидает свежеприготовленный отцом завтрак — студенты, живущие в общежитии, могли этому только позавидовать.

Судя по всему, сегодня Юй Инь остался без завтрака, и девушка решила над ним подшутить — кто же знает, когда еще выдастся такой шанс.

Взглянув на незваную гостью за своим столиком, Юй Инь холодно фыркнул:

— Не твое дело.

— Ох, какой злой, я вся дрожу. Не ругайся — мне же интересно, как у тебя дела, — ответила Ли Линьюэ и принялась маленькой ложечкой помешивать кофе в кружке,

стоявшей на подносе. Она была самой настоящей красавицей и неизбежно притягивала восхищенные взгляды всех сидящих в столовой. Училась она в группе с Юй Инем, и все сейчас ему завидовали: конечно, он сидел за одним столом с девушкой, которую признали «Мисс университета». На ее губах неизменно красовалась милая улыбка, от которой люди почти теряли разум, а голос ее звучал так красиво, так нежно, так тепло, что мог растопить лед — все студенты-мальчишки поблизости уже растаяли.

— С отцом поссорился, что ли? — спросила Ли Линьюэ.

Юй Инь был с ней давно знаком, и потому ее уловки и заигрывания с ними не срабатывали.

— Да так... Я теперь... старший брат, — эти два слова он выплюнул с таким ядом, с такой злостью, что все студенты-мальчишки вокруг тут же задохнулись от негодования. Каков грубиян — так разговаривать с красивой девочкой! Даже кулаки зачесались от желания разбить ему нос, чтобы неповадно было хамить красавицам!

— Да? — переспросила Ли Линьюэ очень серьезным тоном. — Что же... Кто-то в твоей семье завел ребенка?

От ее вопроса Юй Инь, который как раз отхлебнул сок, подавился и закашлялся.

— Какого ребенка, черт возьми? — воскликнул он.

Как его отец и дядя могли завести ребенка? Глупость какая.

Ли Линьюэ прищурилась и непонимающе спросила:

— Как ты тогда стал братом? Разве в книгах не бывает такого, что кто-то вдруг необъяснимым образом становится родителем? Хотя... В реальности это, конечно, маловероятно. Просто ты только что сказал, что стал старшим братом, вот и я вспомнила.

Она невинно подмигнула ему и развела руками:

— Это ты виноват, что не уточнил.

Юй Инь бросил на нее взгляд, полный отвращения.

— У тебя совсем крыша поехала от твоих книжек? Забыла, что ли, что мои «папаши» — братья-близнецы? Как они вообще могли завести ребенка? Что за книжки ты читаешь — фантастику или триллеры с делением клеток?

Существование романов, где дети появляются сами по себе, Юй Инь отчаянно отрицал. Глупости.

Ли Линьюэ пожала плечами и ответила:

— Кто знает, возможно ли это? Я лично с таким не сталкивалась.

Понимая, что Юй Инь вот-вот разобьет свой стакан об ее голову, она сменила тему разговора:

— Быть старшим братом — это круто. А почему ты сидишь и завтракаешь в гордом одиночестве?

Ли Линьюэ была достаточно добра, чтобы подсесть к Юй Иню и посочувствовать ему. Она видела, что тот завтракает совсем один, несчастный, как будто утром его морально растоптали. Словно забытый всеми старик, который ест холодный рис. Никто другой на ее месте не осмелился бы приставать к Юй Иню с расспросами.

— Да не брат он мне, чему тут радоваться-то! — сердце Юй Иня запылало праведным гневом, стоило ему вспомнить сегодняшнее утро. Он схватил с тарелки сэндвич, запихнул его в рот и принялся ожесточенно жевать. — Оба моих старика, видимо, совсем из ума выжили и притащили старшеклассника к нам домой, даже со мной не посоветовавшись. Фу, почему хлеб такой сухой? Взяли самый дешевый или купили с вечерней скидкой?

Ли Линьюэ снисходительно посмотрела на него, как на ребенка, который делает из мухи слона:

— Не ты покупал дом, так что не тебе решать, кого твоя семья может приютить. К тому же... твои отец и дядя на государственной службе, верно? Они ведь и раньше частенько приводили в ваш дом людей. Ты наверняка должен был привыкнуть к тому, что вы почти всегда не одни.

Она успокаивающе похлопала его по плечу.

От этих слов Юй Иню стало не по себе.

— Да, не спорю. Хотя папаша и дядя и раньше так делали, никого из этих несчастных они не усыновляли. Не знаю, в чем дело, но... Меня не покидает чувство, что он какой-то странный — мальчишка, которого они решили усыновить.

Он вспомнил фиолетовые глаза без единой эмоции. Обычно человек, в которого тычут пальцем и ругают, злится — это естественная реакция. Почему же этот ребенок никак не отреагировал?

— Странный? — с сомнением в голосе переспросила Ли Линьюэ и сделала глоток горячего кофе.

Юй Инь кивнул:

— Странный — это еще мягко сказано.

Внезапно расплывшись в улыбке, Ли Линьюэ с удовольствием принялась за французский тост, который держала в руках.

— Да ладно тебе. Ты столько странного в этой жизни видел. Только не говори, что ты боишься его. Ты же ведь у нас такой... особенный...

Юй Инь нахмурился:

— Помолчи, будь добра. Думаешь, я от этого в восторге? Как бы не так.

Ли Линьюэ тут же кивнула, сделала вид, что закрывает рот на замок, а потом рассмеялась.

У Юй Иня были глаза инь-ян.

Много лет назад он попал в аварию и с тех пор уже не был обычным парнем. Это изменило его жизнь. Глаза

инь-ян в кругу друзей он называл иначе — «взгляд через игольное ушко». Обычно те, у кого были глаза инь-ян, могли видеть все четко, кристально ясно, однако Юй Инь отличался от них: видения являлись ему только тогда, когда он начинал об этом думать. Бывало, он месяцами не видел никаких призраков и вдруг, например, замечал в унитаза чье-то лицо.

Порою уже в полусне он вдруг мог приметить пару ног, мелькнувших за окном. Видения были такими пугающими, что в итоге тревога сменялась оцепенением. И теперь он притворялся, что ничего не замечает, или смотрел происходящее, словно фильм, чтобы сохранить рассудок.

Такой уж был у него характер.

Занятия закончились после обеда. Юй Инь собирал учебники в рюкзак, когда рядом с его партой появился его друг по совместным посиделкам:

— А Инь, не хочешь сегодня после занятий сходить в Фэнцзя? Слышал, там несколько дней назад открылось караоке-кафе и скидка 30% для всех.

— Правда? Я и не знал, — задумчиво отозвался Юй Инь, который всегда был не прочь сходить куда-нибудь и оторваться от души. Он попытался вспомнить что-нибудь об этом кафе, но, кажется, слухи о новом заведении прошли мимо него.

— Ой, это кафе находится в укромном переулке, да и не рекламируется почти. Если бы не Ин Цзы из другой группы, я бы тоже был не в курсе. — Компаньон Юй Иня похлопал себя по груди. — Я вчера даже забежал в этот переулок разведать обстановку. Там и правда открылось что-то новенькое, но внутрь я не заходил. Так ты идешь или нет?

* Туристический ночной район с магазинами, кафе и развлечениями.

— Спрашиваешь! Конечно, и остальных давай позовем. — Юй Инь быстро достал мобильный телефон и принялся рассылать сообщения всей своей компании. — Так, решено. Все в деле. Выдвигаемся сейчас же!

Так уж вышло, что сегодня у Юй Иня было ужасное настроение, и он намеревался как следует повеселиться и забыть обиды.

— Отлично! Погнали!

Собрав учебники и вещи, Юй Инь закинул рюкзак за плечо, взял товарища за предплечье и направился прямо к парковке.

Но едва они подошли к воротам кампуса, как Юй Инь замер. Заметив его выражение лица, А Гуань тоже остановился и подозрительно посмотрел на друга:

— Что случилось?

Проследив за его взглядом, он увидел возле ворот юношу, совсем не похожего на студента. Скорее это был подросток. Он стоял у будки, где сидела охрана, и кого-то ждал.

— Твой знакомый? — А Гуань сначала посмотрел на Юй Иня, а затем на подростка, на которого тот пялился не мигая.

А Гуань знал всех друзей Юй Иня — и этого человека он видел впервые.

— Нет, — сквозь зубы процедил Юй Инь. Он только повеселел, и вот от хорошего настроения не осталось и следа, стоило ему заметить сводного братца, макушка которого все так же блестела в лучах солнца, как арбуз. У Юй Иня возникло навязчивое желание сделать вид, что он его знать не знает, и пройти мимо как ни в чем не бывало.

Юй Инь так и сделал.

Все это время он каждой клеточкой тела чувствовал, что новоиспеченный брат смотрит на него своими

странными фиолетовыми глазами. Юй Инь даже не обернулся и вышел за пределы кампуса.

Пересеклись они буквально на пару секунд.

Мальчик с фиолетовыми глазами не окликнул его. Он не сделал ничего — просто стоял на месте и смотрел, как Юй Инь проходит мимо.

Чувствуя неладное А Гуань поспешил за ним, оглядываясь на ходу:

— А Инь, ты что, действительно его не знаешь? Он смотрел именно на тебя, да?

А Гуань подумал, что этот мальчишка носит фиолетовые линзы. Ох, чем бы дитя ни тешилось...

— Нет, не знаю! С чего бы мне его знать? Вообще без понятия, что это за тип! — гневно выпалил Юй Инь. Не было ни капли сомнения, что это отец послал его сюда.

Ну и что с того? Плевать. Он не станет обращать внимания на сводного младшего брата — пусть оба старика знают, что он против.

А Гуань сразу понял, что тут что-то нечисто и ему не стоит лезть с вопросами, но Юй Инь так резкоотреагировал, что, похоже, лучше было вообще не соваться под горячую руку.

Выйдя за пределы кампуса, Юй Инь быстро зашагал в сторону парковки к своему мотоциклу. Он боялся, что если остановится, то не выдержит и обернется на того мальчишку с фиолетовыми глазами, поэтому решил идти вперед, не оглядываясь.

Взбунтовался — бунтуй до конца, иначе взрослые никогда не начнут с тобой считаться.

Юй Инь пару раз злобно фыркнул себе под нос и с облегчением вздохнул только тогда, когда на парковке наконец-то нашел свой байк — к слову говоря, купленный на честно заработанные деньги. Он достал из рюкзака ключ, чтобы завести его.

А Гуань повторил за ним.

Юй Инь как раз застегивал ремень шлема, как вдруг услышал мяуканье — тоненькое, как у котенка.

Этот писк вовсе не напоминал мягкое мурлыканье. От этого звонкого, резкого мявканья раскалывалась голова. От этих жалобных звуков было жутко.

— А Инь, в чем дело? — А Гуань уже успел надеть шлем. Он посмотрел на товарища и увидел, что тот замер в оцепенении.

— Ты слышал — кошка мяукает? — Юй Инь прикрыл глаза, пытаясь понять, откуда доносится звук. Оглядевшись, А Гуань покачал головой:

— Я ничего не слышал. Тебе показалось.

Он похлопал Юй Иня по плечу и завел мотоцикл. Рев двигателя тут же заглушил странные звуки.

— Но я правда слышал, как плачет котенок! Я не вру, — Юй Инь огляделся по сторонам. Он подумал, что зверь мог случайно забрести на парковку, и даже нагнулся, чтобы проверить, не спрятался ли он под байком. Юй Инь долго всматривался, но не увидел даже кошачьего хвостика и потому просто сдался, решив, что и правда ослышался.

— Да плевать, есть тут кот или нет. Погнали. Если не поторопимся, то приедем последними, а это плохо, — с этими словами А Гуань нажал на газ. Его недешевый байк рванул с места.

— А Гуань, притормози немного! Час пик! — Юй Инь тут же завел мотоцикл, чтобы догнать друга, которому он уже смотрел в спину.

Внезапно Юй Инь снова услышал кошачий писк.

Его глаза за прозрачным стеклом шлема внезапно расширились. Все вдруг стихло — остались только его дыхание и мяуканье кошки. Да где же этот кот?

Красный легковой автомобиль резко обогнал Юй Иня.

Тело А Гуаня лежало у столба. Его кровь растекалась по земле и била из ран так сильно, точно прорвало канализацию. Под ним уже появилась огромная красная лужа. Люди кричали:

— Он разбился!

— Вызовите скорую помощь!

Воцарился хаос. Некоторые студенты не в силах смотреть закрывали глаза руками и уходили. Были и те, кто просто наблюдал за происходящим. Отовсюду начали стекаться зеваки.

Минутное замешательство Юй Иня было прервано криками. Ему пришлось припарковаться. Заглушив мотор, он выругался и сорвал с головы шлем.

Вокруг А Гуаня столпились люди, но никто не отважился его осмотреть.

Движение на проезжей части тем временем возобновилось. Юй Иню оставалось только, нервно переминаясь с ноги на ногу, ожидать, когда загорится зеленый свет.

Подняв взгляд, он увидел на тротуаре по другую сторону дороги знакомую фигуру. Человек, ставший сегодня его младшим братом, смотрел на него через дорожное полотно. Взгляд его по-прежнему не выражал ни-че-го. Белое лицо было испачкано кровью, а у ног лежала странная кошка.

— Ублюдок! Иди проверь, как там А Гуань! — Юй Инь был так зол, что закричал на Шао-ди Юя прямо через дорогу. — Не стой столбом! Иди! Чтоб тебя...

Фиолетовые глаза равнодушно смотрели на надрывающегося Юй Иня, будто Шао-ди Юй не мог понять, отчего тот распсиховался.

— Иди к А Гуаню! — взвыл Юй Инь.

Шао-ди Юй наконец сдвинулся с места и растворился в толпе.

Юй Инь ожесточенно тер лицо, пока не понял, что весь покрылся ледяным потом.

Замигал красный свет, и он бросился через зебру.

Какой ужасный день! Нет слов.

А Гуань лежал в луже крови. Юй Инь пребывал в трансе и не видел ничего, кроме его тела, и шум вокруг казался ненастоящим. До его слуха донесся визг полицейской сирены, голос репортера, щелчки фотокамеры.

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Взрослые книги:

